

ОТДѢЛЪ НЕОФФИЦІАЛЬНЫЙ.

I.

БЕСѢДЫ О ЛИЦѢ ГОСПОДА НАШЕГО ИСУСА ХРИСТА.

Бесѣда 1-я.

Въ великій пятокъ, предъ цѣлованіемъ плащаницы.

*Воистину человекъ сей Сынъ бн
Божій. (Марк. XIX, 39).*

Мы собрались нынѣ, братіе, въ святой храмъ, чтобы благоговѣнно воспомануть тѣ глубоко-трогательныя въ исторіи Христа Спасителя минуты, когда, по смерти Своей, снятый Иосифомъ со креста, съ разрѣшенія Пилата, Онъ везлежалъ на полотнѣ или плащаницѣ, — бездыханенъ, мертвъ. Служителю Слова теперь и имѣть бы предметомъ слова эти именно священно—трогательныя минуты, т. е. показать бы только ихъ историческое и богословское значеніе и за тѣмъ закончить нравственнымъ урокомъ. Но, къ несчастію, мы живемъ въ такое печальное время, когда почти все идетъ наизворотъ, когда все святое подвергають сомнѣнію, когда стараются колебать не только основы христіанства, но и самое бытіе Божіе, когда хотять не только видѣть, но и все, такъ сказать, осязать, и невѣрію мнится, что оно высоко держитъ свое знамя. Такъ нынѣ спрашиваютъ: кто сей Иисусъ? Дѣйствительно ли Онъ—Сынъ Божій и Сынъ Пресвятой Дѣвы? Дѣйствительно ли творилъ чудеса и Самъ воскресъ, въ третій день послѣ смерти Своей? Кратко: дѣйствительно ли Онъ—Богочеловѣкъ?

Вопросы эти столь важны, что ими держится христіанство, и вмѣстѣ съ ними падаетъ оно.

Что же намъ дѣлать? Очевидно, не убѣгать отъ вопросовъ, а стараться, по мѣрѣ силъ, разрѣшать ихъ, подвергнувъ дѣло строжайшему разслѣдованію.

Съ этою цѣлю, исходя отъ мысли, что откровеніе Бога во Христѣ съ одной стороны есть событіе видимое, доступное чувствамъ, видѣнное и возвышенное свидѣтелями, а съ другой, что большею частію того, въ чемъ мы увѣрены въ наукѣ и жизни, мы обязаны свидѣтельству другихъ, что иначе всякая наука пала бы, всякая семейная и общественная жизнь разложилась бы, и все человѣческое общество рушилось бы, если бы мы отказались вѣрить достовѣрному свидѣтельству другихъ, наконецъ же, что, по законамъ гражданскимъ и уголовнымъ всехъ историческихъ народовъ, въ устахъ двухъ—трехъ состоятельныхъ свидѣтелей — твердая всякая истина, — исходя изъ этихъ мыслей, не отрицаемыхъ здравымъ человѣческимъ смысломъ, намъ, для разрѣшенія вопроса о лицѣ Христа и событіяхъ въ Его жизни, предложить необходимость — принять на себя роль судьи, судьи безпристрастнаго, неподкупнаго, предварительно предъ тѣмъ давъ клятву предъ лицомъ Бога и вѣчности, что въ столь страшномъ и рѣшительномъ вопросѣ мы не позволимъ себѣ уклониться ни направо, ни налево, а будемъ дѣйствовать, какъ искренніе искатели только одного высочайшаго блага — истины.

О страшное мгновеніе! И послѣ 18 вѣковъ отъ смерти Твоей, Сыне Божій, лукавый міръ пытается еще о Тебѣ: Ты кто сей? — и пытается не столько за тѣмъ, чтобы познать Тебя, сколько за тѣмъ, чтобы развѣнчать Тебя. Видно, пророчеству Сумеонову, что *лежитъ сей на паденіе и возстаніе многимъ.....*, по судьбамъ Вышнимъ, суждено сбыться не въ одинъ разъ, а предлежитъ сбываться на пространствѣ всехъ вѣковъ.

Итакъ, выходите же сюда свидѣтели за Иисуса Христа! Выходите сюда все, которые видѣли Его и слышали Его ученіе, которые жили вмѣстѣ съ Нимъ, видѣли Его дѣла, страданія и смерть, воскресеніе и вознесеніе на небо, которые сами страдали за Него, умерли за Него, вѣровали и вѣруютъ въ Него. Выходите все на судъ разума, станьте лицомъ къ лицу съ испытующимъ, вопрошающимъ и сомнѣвающимся разумомъ и скажите, что знаете и что свидѣствуете о Христѣ.

Первою свидѣтельскойю группою будетъ, конечно, группа Апостольская. Кто—вы, спрашиваемъ мы, и какъ ваши имена? Мы—Галилейскіе поселяне, рыбаки. Имена наши: Симонъ, Петръ, Андрей, Іаковъ, Іоаннъ, Филиппъ, Варо-ломей, Тома, Матѳей, Симонъ, Іуда Іаковлевъ и Іуда Искариотскій.—Почему вы знаете Іисуса?—Мы Его ученики и Апостолы. Предъ вознесеніемъ Своимъ на небо, Онъ сказалъ намъ: *вы будете мнѣ соудителями во Іерусалимѣ и во всей Іудеѣ и Самаріи, и даже до края земли.* (Дѣян. 1, 8). Покорные слову Учителя, мы пронесли о Немъ свидѣтельство наше во всю землю, такъ что и на концахъ все-ленной слышались глаголы наши.—Но какое ручательство вы представите въ томъ, что ваше свидѣтельство о Христѣ состоятельно?—То ручательство, что мы благовѣствовали о Христѣ только то, что слышали сами изъ Его устъ, что видѣли своими очами, что разсматривали, и что осязали руки наши. (1. Іоан. 1, 1). *По тщательномъ изслѣдованіи всею сначала, по порядку, пишу тебѣ, чтобы ты узналъ твердое основаніе того ученія, въ которомъ былъ наставленъ, говорить св. Евангелистъ Лука (Ев. Луки 1, 3). Мы возвьстили вамъ силу и пришествіе Господа нашего Іисуса Христа, не хитросплетеннымъ баснямъ послѣдуя, но бывъ очевидцами Его величія, свидѣтельствуетъ Ап. Петръ (2 Петр. 1, 16).*—Итакъ, по словамъ вашимъ, вы свидѣтели—очевидцы. Но изъ особенной любви къ своему Учителю, вы, какъ это бываетъ перѣдко, не увлеклись ли легковѣріемъ въ отношеніи того, что вы слышали отъ Него и что видѣли въ Его жизни и дѣяніяхъ? другими словами; не обманулись ли вы?—Нѣтъ, мы, напротивъ, были неподатливы къ вѣрѣ, за что упрекалъ насъ и Учитель нашъ. *О несмысленные и медлительные сердца, чтобы впровать всему, что предсказали о Мнѣ пророки (Лук. XXIV, 25),* такъ въ упрекъ сказала Онъ нѣкоторымъ изъ насъ, изъ коихъ одинъ въ свое время самъ и написалъ этотъ упрекъ себѣ въ своемъ Евангеліи. Среди насъ былъ даже одинъ до того невѣрующій, до того пылливый, до того твердый и настойчивый, что для разбѣянія сомнѣній его въ воскресеніи Христовомъ, уже послѣ того,

какъ всѣ увѣровали и говорили ему, что видѣли Господа. (Лук. XXIV, 37, 41,) потребовалось для него собственно новое, всецѣло-полное освидѣтельствованіе воскресшаго тѣла Иисуса и гвоздинныхъ язвъ Его. Среди насъ, правда, былъ и Иуда, который предалъ Учителя; но этотъ несчастный тотъ часъ же понялъ свое заблужденіе, не вынеся упрековъ совѣсти за проданную имъ неповинную кровь и съ отчаяніемъ, *шедъ, удавился*, оставивъ такимъ образомъ въ злосчастной своей кончинѣ свидѣтельство о неповинности и величїи своего Учителя. — Такъ! Но чѣмъ увѣрить разумъ въ томъ, что вы передали намъ о Христѣ лишь то только, что сами видѣли, сами слышали, разсматривали и даже осязали? Чѣмъ т. е. убѣдить его, что, проповѣдая о Христѣ, вы ничего не выдумывали отъ себя, не прибѣгали ни къ обману, ни къ преувеличенію, ни къ искаженію? — Всею послѣдующею нашею жизнію и кончиною. Учитель нашъ, посылая насъ на проповѣдь, не обѣщалъ намъ никакихъ земныхъ радостей и наградъ; напротивъ, ясно и положительно сказалъ намъ, что *въ міръ скорбни будете*; что за проповѣдь вашу обо мнѣ *міръ возненавидитъ васъ*; что вы будете *позоромъ между людьми*; что будутъ влачить васъ изъ темницы въ темницу, отъ соборища къ соборищу, и тамъ жестоко бить; что поведутъ васъ на судъ и *предъ цари и владыки*, и что наконецъ, вы умрете позорною смертію. Что былъ бы за смыслъ, что былъ бы за расчетъ для насъ — лгать или обманывать, въ нашей проповѣди о Христѣ, когда мы знали, что такая ложь или обманъ не только бесполезны, но и неизбежно поднимутъ противъ насъ бурю цѣлаго міра? Притомъ, какая другая сила могла бы насъ подвинуть къ тому, чтобы намъ и трудиться неустанно, и съ радостію страдать и умереть за Христа и Его дѣло (Дѣя. V, 41,) если бы мы сами не были очевидцами всего, о чемъ проповѣдуемъ, и если бы всѣми силами души не были убѣждены въ истинности проповѣдуемаго?

Въ самомъ дѣлѣ, стоитъ только прислушаться, какъ въ этомъ именно духъ разсуждаетъ о воскресенїи Христовомъ съ вѣрующими изъ Коринѳа одинъ изъ Апостоловъ, — и исчезнетъ всякое сомнѣніе въ искренности и непогрѣшимо-

сти Апостольской проповѣди вообще. Велушаемся въ это Апостольское разсужденіе.

Аще Христосъ не возста, пишетъ Св. Павелъ отъ лица всѣхъ Апостоловъ, тще проповѣданіе наше, тща же и въра ваша. Аще Христосъ не возста, обрътаемъ ся лже свидѣтели Божии и окаяннѣйшии паче всѣхъ чловѣкъ есмы. (1 Кор. XV, 14, 15, 19). *Ибо почто бѣды пріемлемъ на всякъ часъ? Изъ—за чего по вся дни умираемъ?* (30) Кто не слышитъ, кто не чувствуетъ всей сердечной искренности въ этихъ словахъ Апостола? Въ нихъ ясно сказываются и внятно слышатся не только глубочайшее чувство Апостольской любви къ Богу и ближнимъ и высочайшая чистота ихъ совѣсти, по дѣйствию которыхъ они болятся быть и на мгновение лжецами предъ Богомъ и обманщиками предъ людьми, но вмѣстѣ выражается и глубочайшее здравомысліе, самымъ натуральнымъ образомъ разрушающее всякое предположеніе о намѣренномъ со стороны Апостоловъ обманѣ въ дѣлѣ проповѣди. Апостоль какъ бы такъ говорилъ: если Христосъ не воскресъ, а между тѣмъ мы проповѣдуемъ воскресеніе Его, одно изъ двухъ здѣсь неизбѣжно: или мы люди безсовѣстные, для которыхъ ложь предъ Богомъ и обманъ предъ людьми составляютъ ничто; или мы—люди безумные, которые идутъ прямо противъ себя и своихъ интересовъ. Что, въ самомъ дѣлѣ, за смыслъ проповѣдывать то, чего не было, когда проповѣдь наша создаетъ намъ жизнь, въ которой каждый часъ грозитъ бѣдою, и каждый день готовитъ намъ смерть? *Бѣды пріемлемъ на всякъ часъ, по вся дни умираемъ.* Но ни первое, ни послѣднее не идетъ къ намъ. Мы добру совѣсть имамы даже и во языцыз; мы—слуги Божи и строители тайнъ Божіихъ; мы проповѣдуемъ премудрость не отъ міра сего, но премудрость Божию, сокровенную отъ вѣкъ и родовъ, тяжелую для душевнаго чловѣка, но возделъвную для чловѣка духовнаго.

Такимъ образомъ открывається, что Апостолы и могли, какъ очевидцы, и хотѣли, какъ люди, въ высшей степени совѣтливые и благонамѣренные, сказать истину. Что же они говорятъ, что свидѣтельствуютъ о Христѣ? Одинъ изъ нихъ

сказалъ: Ты—Христось, Сынъ Бога живаго (Матѣ. XVI, 16), засвидѣтельствованный отъ Бога силами и знаменіями (Дѣян. II, 22). Всѣ согласились съ этимъ свидѣтельствомъ Апостола Петра и въ одинъ голосъ сказали: Онъ—Христось, Сынъ Бога живаго, засвидѣтельствованный отъ Бога (предъ очами нашими) силами и чудесами и знаменіями.

Въ устахъ двухъ или трехъ свидѣтелей тверда всякая истина, а здѣсь—12 мужей, изъ коихъ 11 умерли за свое свидѣтельство, а двѣнадцатый самъ умертвилъ себя за измѣну свидѣтельству. Нельзя повѣрить свидѣтельству Апостола во всей его широтѣ, потому что оно основано на лично ими самими видѣнныхъ и ими описанныхъ Божественныхъ силахъ, знаменіяхъ и чудесахъ Христовыхъ и подтверждено ихъ мученическою смертію за Христа. Въ противномъ случаѣ, не слѣдуетъ вѣрить ни въ чемъ ни одному человѣку на землѣ, и всѣ суды человѣческіе остаются признать призракомъ и обманомъ. Какъ по плодамъ познается дерево, такъ въ силахъ, знаменіяхъ и чудесахъ чувствуетея и познается Богъ, творящій чудеса единъ.

Теперь слѣдовало бы намъ перейти къ другой свидѣтельской группѣ, именно къ группѣ мучениковъ, пролившихъ кровь свою за Христа, далѣе—выслушать и разобрать свидѣтельство о Христѣ всей вселенской церкви, затѣмъ—всемірной исторіи и въ частности народа еврейскаго и, въ концѣ концовъ—навести справку о томъ же изъ древнѣйшей всѣхъ книги природы и человѣческой совѣсти; но чтобы собесѣдованіе наше не перешло свои предѣлы, мы отлагаемъ это, аще Богъ соизволитъ, до другаго времени. Теперь же, предъ плащаницею сею, на которой лежитъ предъ нами, яко мертвъ, Іисусъ Христось, повторимъ съ благоговѣніемъ то, что сказали о немъ святые Апостолы. Это, братіе, не Ілія, не Іеремія, ни кто-либо изъ пророковъ; нѣтъ, это—Христось, Сынъ Бога живаго, пришествіи Котораго на землю ожидали цѣля тысячелѣтія и на явленіе Котораго въ міръ, для спасенія міра, съ трепетомъ и утѣшеніемъ обращали свои взоры и сердце, равно какъ взоры и сердце Израиля и языковъ, пророки Божіи въ своихъ вдохновенныхъ предсказаніяхъ. Это—Господь нашъ и Богъ нашъ.

Грубый язычник — сотникъ не ошибся, поэтому, когда воскликнулъ у креста Его: *воистину человекъ сей Сынъ бжъ Божій*. О, воистину, братіе, Онъ есть Сынъ Божій! Грубаго язычника потрясли у креста: померившее солнце, колебавшаяся земля, разсѣдавшіеся камни и вмѣстѣ незлобіе и всепрощающая любовь Іисуса; намъ ли не знать голгооскихъ событій и Божественныхъ свойствъ сердца Іисусова? Придите же къ плащаницѣ сей, и поклонимся Ему; приидите, и съ вѣрою и любовію облобызаемъ язвы Его; приидите, и во глубинѣ души воззовемъ къ Нему; Сладчайшій Іисусе! Ты — Богъ нашъ и мы — люди Твой, Твои съ первымъ нашимъ дыханіемъ. О, да будетъ и послѣднее наше дыханіе всецѣло принадлежать Тебѣ же, нашему Богу и Спасителю!

Протоіерей В. Розаліевъ.

—••••—
II.

ИЗЪ БЫТА КАЛМЫЦКАГО НАРОДА.

(РАЗСКАЗЪ).

Совершенно случайно, мнѣ нерѣдко приходится встрѣчаться съ лицами, имѣющими близкія сношенія съ калмыками, живущими на взморьѣ и Мочагахъ и работающими на ватагахъ; отъ нихъ невольно иногда выслушиваешь рассказы о жалкомъ положеніи калмыковъ, которыхъ положительно грабятъ гелюны. Фактъ, который я намѣренъ рассказать со словъ человека, живущаго въ Мочагахъ, можетъ служить подтвержденіемъ той мысли (эту мысль я проводилъ въ статьѣ: „О современномъ положеніи калмыковъ, кочующихъ въ Астраханской губерніи“. См. Астр. Епарх. Вѣд. № 22), что простой калмыцкій народъ не можетъ жить болѣе или менѣе обезпеченно, пока будетъ исповѣдывать ламайскую религію, находится въ полной зависимости отъ жрецовъ этой религіи — гелюновъ, которые въ одно и тоже время весьма